

# ВЕРХНИЕ ТОЧКИ ОТСЧЕТА

Сов. Литва. - Вильнюс. - 1990. - 14 стр.

Интервью с первым заместителем министра культуры Литовской ССР Гедрюсом КУПРЯВИЧЮСОМ

Композитор, чья музыка снискала признательность самой широкой и разной по возрастному составу аудитории. Человек, активная гражданская позиция которого находит точки приложения в различных сферах интеллектуальной жизни республики. Первый заместитель министра культуры Литовской ССР, от которого сегодня во многом зависит развитие культурной, духовной жизни. Все сказанное — об одном и том же человеке — о Гедрюсе Купрявичюсе. Потому беседа наша с ним была о многом и в том числе...

## ...О СТЕРЕОТИПАХ

— Вы — композитор, заместитель министра культуры республики, к тому же у вас общественные дела... Как «живается» в вас все это — признание и интересы, профессия, должность и обязанности?

— Место приложения способностей есть у каждого человека. Но если человек реализует свою суть в какой-то сфере, то это еще не значит, что он исчерпал себя полностью. Мы ведь говорим, что человек многогранен. Тому можно привести множество примеров.

Что касается лично меня, то все — и композиторская деятельность, и общественные дела — смыкается у меня на одном, главном — на культуре. Хотя каждому из этих дел своя очередность. Разумеется, главная для меня — музыка. Что касается поста заместителя министра культуры, то коль скоро эта должность мне доверена, то я воспринимаю ее как способ решения каких-то задач, стоящих перед искусством. И, наконец, как и каждый художник, ощущая требование времени, включаясь в общественную жизнь, проявляя свою гражданскую позицию, я так или иначе не могу не преломить все это в своих произведениях, т. е. вновь «выхожу» на искусство. Одним словом, хоть это и громко сказано, но едино Богство, которому служу, — имя ему Искусство.

— Только линосимое на этот алтарь проявляется по-разному — более или менее интенсивно. Скажем, за последнее время Купрявичюс-композитор внимательно слушателей предложил многие свои произведения, в том числе и цикл для органа «12 апостолов», написанный к открытию Кафедрального собора. А идеи заместителя министра культуры! Так ли четко они реализуются в действительности? Ведь не все зависит от вас, а потому в какой-то мере во-

прос приобретает драматическую окраску...

— Конечно, и заместитель министра не всегда может сделать то, что он хотел бы. Мы живем в сложное время, меняются устоявшиеся представления и не так-то просто отстаивать непривычное. В качестве примера приведу такую проблему, как возвращение костелов верующим. С одной стороны, эта гуманная акция не может не вызвать одобрения. А если посмотреть на это дело с другой стороны? Ведь в большинстве своем сегодня в костелах располагаются музеи. Но если нет для них, музеев, альтернативных помещений, то надо ли их закрывать, и по сути дела прятать в хранилищах огромные богатства искусства, истории? И недаром ведь стоит только появиться мысли о необходимости вернуть то или иное помещение верующим, тут же находятся и оппоненты, которые заявляют: «Вы закрываете музеи — вы против культуры!». Как найти выход из этой двойственной ситуации? Может, надо посмотреть на положение дел, исходя из реальности? Надо ли содержать ради галочки, отчетности музеев, куда за день могут заглянуть 1—2 посетителя? Осмелюсь высказать совершенно крамольную мысль: а может, некий переизбыток мнимой культуры приводит к ее обесцениванию?..

— Ведь при вечном наличии пирожного начнешь мечтать и о хлебе...

— Разумеется. Благое стремление донести культуру до каждого человека, может, и обернулось тем, что рядом — Дом культуры, библиотека и т. д., но, как говорится, бери — не хочу. Может, нужны голод, жажда истинной культуры? И так ли уж способствуют этому очаги культуры, которые съедают уйму средств. Но посмотрите, какой хор защитников рождает даже просто попытка поставить под сомнение необходимость существования не выполняющей своих функций библиотеки!

Согласен, при отсутствии механизма социальной защищенности как быть с людьми, которые получали зарплату в данном очаге культуры? Проблема? Да, и серьезная. А с другой стороны, как быть с необходимостью, что зарплату надо зарабатывать, а не получать?

— Все мы в плену стереотипов и привыкли, что хватает и библиотек, и музеев. И даже, горько говорить, но привыкли и к тому, что немалое их число действует кое-как, что посетителей мало... Потому я спрашиваю: закрыть закрыли, а что дальше?

— Следует исходить из реальной потребности, нужности того или иного культурного учреждения, пересматривать формы их работы. И не надо бояться, что где-то будет погашена и без того не сиявшая ярким пламенем жизнь очага культуры. Сегодня общество пытается пройти процесс отрезвления, с которым должно прийти и избавление от стереотипов мышления, и стереотипов уклада разных сфер жизни, в том числе и культурной. Пока же это мечты...

— Не потому ли в ваших рассуждениях так много слагательного наклонения? Вообще-то, вы оптимист!

— Скорее, осторожный радикал. Но тем не менее, коли хирургическое вмешательство необходимо, то мы соглашаемся на него ради спасения жизни. Правда ведь?

## ...О ПОЛИТИКЕ И ТВОРЧЕСТВЕ

— В начале нашей беседы вы говорили, что среди всех ваших дел на ведущем месте — композиторское. О том, что, несмотря на многие другие обязанности, для него находится у вас время, свидетелями и систематически появляющиеся произведения. В то же время в одном из своих публичных выступлений вы сказали, что Министерство культуры республики средства, предназначенные на приобретение художественных произведений, не полностью реализует как хотелось бы. Жалуются редакции толстых журналов, театры на отсутствие ярких, неординарных произведений. Нет времени у занятых политикой деятелей искусства или атонация творчества? Ваше мнение по этому поводу!

— Как музыкант, я скажу, что без пауз трудно представить не только музыку, но и жизнь. Во всем нужна пауза — в еде, любви, творчестве... Другое дело, что нынче пауза у многих деятелей искусства, то есть своего рода гранд-пауза, и это тревожит. Я не берусь дать однозначный ответ на вопрос: в чем дело? Но сказал бы, что творческое молчание на совести каждого молчаливика. Жаль, что молчат-то крупные художники. А пустота заполняется конъюнктурными, сиюминутными произведениями. Давайте вспомним хотя бы композиторов прошлого. Берлиоз, Шопен, Вагнер... Все они занимались и политикой, но дошло до нас их прекрасное искусство. А политика? Она, как и весь их жизненный опыт, пройдя через душу, преломилась в искусстве, которое волнует и будет волновать человечество...

— При всем том даже, что политические симпатии пересматривались, терпели фиаско, оказывались ошибочными, искусство оставалось. Кстати, это и объяснимо: творцы — люди эмоциональные, довлеют над ними эмоции, мешающие порой разобратся в истинной сути происходящего, а в результате — искренние заблуждения, но гениальные творения, пережившие века...

— Яркий пример тому гений Бетховена, который, очарованный Наполеоном, написал III (Героическую) симфонию. Позже пришло к композитору разочарование в диктаторе, но произведение осталось в духовной сокровищнице человечества. А ведь во времена Бетховена музыку писали 14 тысяч человек. Был даже такой композитор, который творил, сидя на дереве. Кто из них остался в памяти человечества? Тот, кто создал подлинное духовное завещание одного поколения другому, — Бетховен...

## ...О ВРЕМЕНАХ И НРАВАХ

— Известно, что выражение «О времена! О нравы!» часто употреблял в своих речах Цицерон до новой эры. Сколько веков минуло, а сеговования на времена и нравы продолжают. И на сегодняшние тоже. Что бы вы сказали по этому поводу?

— Известно выражение «большое видится на расстоя-

нии», т. е. оценку времени дают поколения. И тем не менее, мы говорим, что сегодня нравится, что нет, что импонирует и т. д. Так вот, я хотел бы сказать, что мне сегодня не нравятся некие перемены в восприятии чужой мысли, чужого мнения. Мы пострадали от разных прокрустовых лож — но кто-то мастерит их и сегодня. Приведу лишь один пример (так как это не единственный случай, имена не называю). Кому-то хочется осуществить сценическую постановку какого-то произведения. Недолго думая, его начинают переуменьшать, предлагать другое произведение. А в результате подобных «переговоров» ничего не появляется.

— Как же в таком случае с демократией!

— Демократия — это широкая взглядов, терпимость к мнению, идее другого, толерантность чужой мысли. То есть — это взаимоотношения, строящиеся не на уровне базара, что неминуемо лежит в основе всех ненужных волнений, кончающихся бедой, а взаимоотношения, точки отсчета которых на другом, гораздо более высоком интеллектуальном, духовном уровне. Мы, может быть, слишком вошли во вкус считать чужие деньги и приглядываться к маркам чужих машин...

— Кстати, Гедрюс, у вас есть собственная машина!

— Разумеется, нет. Но имею велосипед. Немецкий...

## ...О ТОМ, ЧЕГО ЕЩЕ СЛУШАТЕЛЬ НЕ СЛЫШАЛ

— Последний, традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете и что слушателю еще предстоит услышать!

— 16 февраля на концерте ко Дню независимости прозвучат три фрагмента из моей хорофонии «Ответ потомкам». Весной в столице Новой Зеландии — Веллингтоне состоится первый международный фестиваль колокольной музыки. Я получил приглашение принять в нем участие и готовлю авторскую программу.

Что касается моих должностных дел сегодня, то самое главное — это подготовка к конгрессу культуры Литвы. Подчеркиваю: Литвы. Ведь на этом грандиозном мероприятии должна быть представлена культура всех народов, проживающих в Литве. Это очень важно, ибо культура — это то, что объединяет народы, а это нужно нам всем сегодня.

Беседа велась  
Ц. МАТЕВОСЯН.